

Состояние, структура и динамика виктимизации жертв экономического насилия

Мухамедяр Ралитович Нигматуллин

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,

г. Тюмень, Россия

muhamedir@gmail.com

 <https://orcid.org/0000-0002-5316-3917>

Аннотация. Институт семьи является одним из основополагающих элементов гражданского общества, благосостояние которого влияет на социально-экономическую и политическую стабильность. Здоровая и крепкая семья — это залог процветания государства, источник воспроизводства и социализации новых поколений, хранитель культурных ценностей и традиций. Именно в семье формируются базовые представления о морали, нравственности, ответственности и гражданственности. В современном мире институт семьи претерпевает значительные изменения. Традиционные представления о семейных ролях и обязанностях трансформируются, появляются новые формы семейных отношений, возрастает число разводов и неполных семей. Эти тенденции, с одной стороны, отражают процессы индивидуализации и эмансипации, с другой — свидетельствуют о кризисе семейных ценностей и ослаблении социальных связей. В настоящее время остро стоит вопрос о проявлении домашнего насилия в различных его формах. Домашнее насилие — это не только физическое насилие, оно также включает в себя психологическое, эмоциональное, экономическое и сексуальное принуждение, что делает его разрушительным для жертв и всего общества в целом. Важно понимать, что проявление экономического насилия в семье обладает не только общественной опасностью, но и высокой латентностью, что обуславливает необходимость его более глубокого и внимательного изучения. Статья анализирует состояние, структуру и динамику виктимизации жертв экономического насилия в России, что позволит разработать и научно обосновать предложения по профилактике данного негативного явления.

Ключевые слова: домашнее насилие, экономическое насилие, состояние, структура, динамика, виктимизация

Для цитирования: Нигматуллин М. Р. Состояние, структура и динамика виктимизации жертв экономического насилия // Виктимология. 2025. Т. 12, № 2. С. 211–221. DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-2-211-221

Research article

The State, Structure and Dynamics of Victimization of Victims of Economic Violence

Muhamedyar R. Nigmatullin

Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia,
Tyumen, Russia

muhamedir@gmail.com

 <https://orcid.org/0000-0002-5316-3917>

Abstract. The institution of family is one of the fundamental elements of civil society, the well-being of which affects socio-economic and political stability. A healthy and strong family is the key to the prosperity of the state, the source of reproduction and socialization of new generations, the custodian of cultural values and traditions. It is in the family that basic ideas about morality, ethics, responsibility and citizenship are formed. In the modern world, the institution of family is undergoing significant changes. Traditional ideas about family roles and responsibilities are being transformed, new forms of family relations are emerging, the number of divorces and single-parent families is increasing. These trends, on the one hand, reflect the processes of individualization and emancipation, on the other hand, they indicate a crisis of family values and weakening of social ties. Currently, the issue of domestic violence in its various forms is acute. Domestic violence is not only physical violence, it also includes psychological, emotional, economic and sexual coercion, which makes it destructive for victims and the whole society. It is important to understand that manifestations of economic violence in the family are not only socially dangerous, but also highly latent, which necessitates their deeper and more careful study. The article analyzes the state, structure and dynamics of victimization of victims of economic violence in Russia, which will allow developing and scientifically substantiating proposals for the prevention of this negative phenomenon.

Keywords: domestic violence, economic violence, condition, structure, dynamics, victimization

For citation: Nigmatullin MR. The State, Structure and Dynamics of Victimization of Victims of Economic Violence. *Victimology*. 2025;12(2): 211-221. (In Russ.). DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-2-211-221

Введение

Семья, с позиции экономической теории, может быть определена как система общественных отношений, возникающих в связи и по поводу производства, распределения благ и услуг, а также удовлетворения конкретных личных потребностей. Современное российское общество предоставляет множество возможностей для социально-экономических отношений, и вместе с этим семья является важным элементом общества и государства, выполняющим целый ряд важных функций, влияющих на стабильность в стране и динамику всех социально-экономических процессов, таких как рождение, воспитание и социализация

детей, осуществление хозяйственной деятельности, обеспечение необходимого уровня потребительского спроса, ведение семейного бизнеса, создание инвестиционного капитала и другие.

Реализуемая в Российской Федерации государственная социально-экономическая политика направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, создание условий для укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни, снижение смертности, улучшение жилищных условий и расширение возможностей для получения качественного образования. Особое внимание уделяется поддержке семьи, материнства,

отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, воспитанию детей, их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию¹.

Правительство Российской Федерации постоянно заботится о семье и браке, создает наиболее благоприятные условия для укрепления и стабильности института семьи, которые выражаются в обеспечении социальной поддержки, улучшении качества жизни населения, повышении социально-экономического статуса семьи, формировании новых потребностей и возможностей семьи. Правовая основа деятельности по укреплению института семьи закреплена в основном законе Российской Федерации — Конституции Российской Федерации, где говорится о поддержке семьи, материнства, отцовства и детства (часть 2 статьи 7), защите семьи, материнства и детства, заботе о детях и их воспитании (части 1 и 2 статьи 38.), а также их социальное обеспечение (часть 1 статьи 39.)².

В то же время реализация государственной политики в отношении семьи связана с определенными трудностями, обусловленными внешнеполитическими, экономическими и иными факторами. Так, с начала последнего десятилетия экономические сложности и социальная напряженность начали свое активное развитие с момента пандемии новой короновирусной инфекции в контексте принимаемых ограничительных мер, негативно отразившихся на функционировании различных секторов экономики. Позднее экономические сложности продолжились в контексте жесткого санкционного давления со стороны зарубежных государств в связи с проведением специальной военной операции на терри-

тории Украины. В настоящее время политика импортозамещения имеет определенные негативные последствия в виде увеличения цен на отдельные товары и услуги, которые ранее были доступны населению [1, с. 157].

В условиях замедления общественного и экономического развития, падения уровня жизни населения могут возникнуть ситуации, обусловленные неудовлетворением личных и общественных потребностей, что ведет к возникновению социальных дисфункций. Внешние явления дисфункции института семьи могут выражаться в недостатках в воспитании и содержании детей, к напряженности и конфликтам между членами семьи, к увеличению количества разводов и т. д.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации насчитывается более 17 миллионов семей, в числе которых около трети — это неполные семьи, в том числе 5 миллионов — это семьи с матерями-одиночками, а еще в 648 тысячах семей детей воспитывает и содержит только отец³. В своей совокупности дисфункции института семьи могут оказать влияние на возникновение имущественных правонарушений, таких как неуплата средств на содержание детей, кражи и мошенничества внутри семьи, самоуправство, иные нарушения законности, связанные с осуществлением соответствующих семейных функций.

Преступления в сфере семейных отношений остаются одной из актуальных проблем, так как они нарушают безопасность и благополучие как семьи в целом, так и отдельных ее членов, подрывая нормальное функционирование социальных институтов государства. В последнее годы мы часто слышим и употребляем такие фразы, как «домашнее насилие», «бытовое насилие», «семейное насилие» и т. п. О проблеме физического и сексуального насилия в семье, о борьбе с насилием в отношении женщин и детей написано немало исследований, статей, монографий, книг. Важно уяснить,

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 20.04.2025).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.04.2025).

³ Женщины и мужчины России. 2020: Стат. сб./ Росстат. М., 2020. С. 36.

что сегодня семейные преступления могут проявляться не только в форме физического или сексуального насилия, но и в других формах, например, экономическом или психическом насилии. Бесспорно, основную массу таких преступлений составляют преступления, совершаемые с применением физического и (или) сексуального насилия. В современных условиях общества требуется переосмыслить, уточнить некоторые оценки, подходы в решении данной проблемы. Экономическое насилие в семье представляет собой один из самых скрытых и малоисследованных аспектов домашнего насилия. В отличие от физического, сексуального или психического насилия, экономическое насилие может быть не столь очевидным, однако его последствия могут быть столь же разрушительными.

Под понятием «экономическое насилие» в данной статье следует считать умышленное виновное общественное опасное поведение лица в отношении близких родственников, связанных между собой правами и обязанностями, предусмотренными семейным законодательством, направленное на неисполнение или ненадлежащее обеспечение, ухудшение условий жизни, необходимых для развития, воспитания и образования несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей, а также посягающее на семейные отношения по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом.

Материал и методы

В статье использованы национальное законодательство Российской Федерации, регламентирующее вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних, а также преступлений против собственности, специальная литература по предмету исследования. Основные методы исследования — общенаучные и частнонаучные методы научного познания, в частности, анализ научной литературы и статистических данных, а также статистический и герменевтический методы. Анализ эконо-

мического насилия основывается, прежде всего, на открытых данных портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, а именно формы 4 статистической отчетности раздела 5 «Сведения о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц (по расследованным преступлениям)»¹. К сожалению, в связи с доработкой функциональности портала правовой статистики размещение статистических данных с 01.01.2023 приостановлено. Портал работает в режиме опытной эксплуатации.

Описание исследования

Экономическое насилие может принимать различные формы, включая отказ в содержании детей и не исполнение алиментных обязательств, утаивание доходов, трата семейных денежных средств, хищение имущества, нарушение прав по распоряжению общим имуществом, самостоятельное принятие большинства финансовых решений, постоянный финансовый контроль, оставление без присмотра или попечительства несовершеннолетних, запрет на трудовую деятельность, получение высшего образования или принуждение к труду и т. д.

Экономическое насилие оказывает негативное воздействие не только на материальное положение, но и на физическое, психическое состояние потерпевшего. Жертва экономического насилия сталкивается с проблемами доступа к удовлетворению жизненно важных потребностей, таких как питание, одежда, проживание или медицинская помощь. Нередко жертвы таких преступлений вынуждены идти на компромиссы с агрессором, жить в постоянном страхе и тревоге. Кроме этого, экономическое насилие также может привести к долгосрочным финансовым проблемам, к банкротству физического лица, оставляя жертву без средств к существованию. Так, например, всего за период существования

¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 04.04.2025).

процедуры потребительского банкротства (с октября 2015 года по сентябрь 2023 год) банкротами стали более миллиона граждан — 1,003 млн человек.

Согласно исследованию американской некоммерческой организации National Coalition Against Domestic Violence, 94–99 % пострадавших от домашнего насилия испытали на себе разные формы экономического насилия, 60 % из них лишились работы в результате давления со стороны супруга, сожителя или сексуального партнера¹. Верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Тюрк в ходе панельной дискуссии в Совете ООН по правам человека в июне 2024 года заявил, что каждая третья женщина хотя бы раз в жизни подвергалась той или иной форме насилия — физической, сексуальной, психологической или экономической. Кроме того, 3,9 миллиарда женщин во всем мире сталкиваются с правовыми барьерами, влияющими на их участие в экономической жизни. Также женщины зарабатывают только 77 центов на каждый доллар, выплаченный мужчинам².

В ходе исследования, проведенного общественной организацией Великобритании — Surviving Economic Abuse (SEA), посвященного проблеме экономического насилия, было установлено, что во многих странах мира сосуществует данная проблема. Так, например, в Канаде 6,4 % женщин и 3,6 % мужчин были вынуждены отдавать своему интимному партнеру деньги или иное имущество. Также было установлено, что 12,1 % женщин и 6,9 % мужчин сталкивались с тем, что их интимный партнер повреждал или уничтожал их вещи или иное имущество. В Соединенном Королевстве Великобритании было установлено, что каждый шестой взрослый подвергался

экономическому насилию со стороны интимного партнера, исследования также показали, что 95 % жертв домашнего насилия подвергались экономическому насилию³.

Рассматривая личность как потенциально-возможную жертву преступления — виктимную личность, стоит говорить о правовой защите личности от угроз криминального характера как правовой защите жертв преступлений [4, с. 22]. В уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствует состав преступления, который бы содержал в себе прямое закрепление термина «экономическое насилие». В то же время экономическое насилие, как противоправное действие, исходит из других способов законодательной техники и терминологии. По нашему мнению, в уголовном кодексе Российской Федерации можно выделить три ситуации (три вида), когда законодатель использует описание составов, которые по своим субъективным и объективным признакам характеризует состав преступления с применением экономического насилия: 1) преступления против семьи (ст. ст. 156, 157 УК РФ), 2) преступления против семейной собственности (ст. ст. 158–163, 166–167 УК РФ), 3) самоуправство в семейных отношениях (ст. 330 УК РФ). Несмотря на сходство с преступлениями общеуголовной направленности, они характеризуются существенными особенностями причин, условий, мотивов совершений преступлений и личности самих потерпевших. Поэтому необходим их самостоятельный виктимологический анализ.

Ранее мы уже отмечали, что необходимо учитывать высокую степень латентности рассматриваемых преступлений. Я. И. Гилинский отмечает, что естественная латентность возрастает, поскольку в населении падает доверие к возможности по-

¹ Essays & Confessions. What Everyone Should Know About Money, Power Structures, & Domestic Violence. By Rebecca Blanc // URL: <https://thefinancialdiet.com/what-everyone-should-know-about-money-power-structures-domestic-violence/> (дата обращения: 04.04.2025).

² Главный правозащитник ООН призвал положить конец «экономическому насилию» в отношении женщин и девочек // URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/06/1453801> (дата обращения: 27.04.2025).

³ Экономическое насилие: глобальные перспективы. Результаты исследования распространения и структура экономического насилия, а также меры предупреждения экономического насилия // URL: https://survivingeconomicabuse.org/wp-content/uploads/2022/11/SEA_Economic-Abuse-A-Global-Perspective.pdf (дата обращения: 29.04.2025).

лиции, а жертвы все реже и реже сообщают о случившемся с ними [2, с. 203]. Ряд исследований показывают, что в случае домашнего насилия в России подавляющее большинство женщин (73 %) обращаются за помощью к родственникам или друзьям, и только небольшая доля женщин обращаются в полицию (10 %), в медицинское учреждение — 6 %, к юристу — 2 %¹.

Вышеперечисленное создает серьезную проблему для оценки уровня и динамики экономического насилия в семье. Во-первых, это связано с произвольным подходом к регистрации преступлений со стороны государственных органов и лиц, на которых возложена это обязанность, поскольку многие преступления экономического насилия, совершающиеся в пределах семьи (домашние кражи, угоны, неуплата алиментов), не представляют большой общественной опасности и не связаны с причинением серьезных последствий и т. д. Во-вторых, что многие потерпев-

шие в результате экономического насилия не станут привлекать своих близких родственников к уголовной ответственности. По результатам нашего виктимологического опроса в г. Тюмени следует, что 78 % граждан в случае, если в отношении них будет совершено противоправное деяние со стороны близких родственников, не станут сообщать о данном факте в полицию.

Результаты исследования

Рассмотрим данные о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц (по расследованным преступлениям). Согласно данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации в 2022 году жертвами преступлений от рук членов семьи, супругов, сожителей, сексуальных партнеров стали порядка 122959 тыс. человек, в том числе 83668 тыс. женщин. Что касается уровня экономического насилия в семье, то о нем можно судить по следующим статистическим данным² (табл. 1).

¹ Федеральная служба государственной статистики. Репродуктивное здоровье населения России. 2011. С. 53 // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf. (дата обращения: 12.12.2024).

² Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Аналитические материалы / Формы федерального статистического наблюдения. // URL: <http://>

Таблица 1 – Количество предварительно расследованных преступлений

[Table 1 – Number of preliminary investigated crimes]

Период	Против собственности		Против семьи (ст. 156–157 УК РФ)		Самоуправство*	
	Количество предварительно расследованных преступлений	Из них членом семьи, супругом, сожителем, сексуальным партнером	Количество предварительно расследованных преступлений	Из них членом семьи, супругом, сожителем, сексуальным партнером	Количество предварительно расследованных преступлений	Из них членом семьи, супругом, сожителем, сексуальным партнером
2022	447 681	8 743	548 42	54 842	501	-
2021	388 719	9 344	55 549	55 549	500	-
2020	387 421	-	44 341	44 341	545	-
2019	393065	-	52 273	52 273	695	-
2018	403 309	-	53 033	53 033	809	-

* Официальный сайт Департамента Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdpr.ru/?id=79> (дата обращения 12.12.2024).

Структура преступности выражает соотношение отдельных групп преступлений в их общем массиве. В 2022 году членом семьи, супругом, сожителем, сексуальным партнером (в том числе бывшими) были совершены следующие преступления: кража — 5903, мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию ст. 158.1 УК РФ — 38, мошенничество — 265, присвоение или растрата — 120, грабеж — 456, разбой — 74, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения — 561, что составляют порядка 2 % всех выявленных преступлений против собственности. Было зарегистрировано 1441 случаев неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156 УК РФ), а также 58393 случаев угроз неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 УК РФ) (табл. 2)¹.

crimestat.ru/analytics (дата обращения: 12.12.2024).

¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Аналитические материалы / Формы федерального статистического наблюдения 4-ЕГС. Раздел 5. Сведения о преступлениях, совершенных отдельными

В общей структуре расследуемых преступлений большую часть составляют неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей — 86,7 %. Преступления против собственности внутри семьи, на первый взгляд, занимают незначительное место в общей статистике предварительно расследованных преступлений. Важно понимать, что уголовно-правая статистика учитывает только те случаи, когда возбуждалось уголовное дело, и не отражает тех заявлений и обращений в полицию, по которым были приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела. По многим заявлениям и обращениям в органы внутренних дел по фактам хищений, совершенным внутри семьи, как правило, принимаются решения об отказе в возбуждении уголовных дел в связи с отсутствием состава преступления, а именно — в таких случаях отсутствует важный признак хищения, как чужое имущество.

Поэтому возникает сложность квалификации хищений внутри семьи в особен-

категориями лиц (по расследованным преступлениям) // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 12.05.2024).

Таблица 2 – Количество расследованных преступлений по отдельным составам

[Table 2 – Number of investigated crimes by individual types]

Виды преступлений	Абсолютные цифры	Удельный вес, %
Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156 УК РФ)	1 441	2,1
Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 УК РФ)	58 393	86,7
Кража (статья 158 УК РФ)	5903	8,7
Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (статья 158.1 УК РФ)	38	0,05
Мошенничество (статья 159 УК РФ)	265	0,4
Присвоение или растрата (статья 160 УК РФ)	120	0,2
Грабеж (статья 161 УК РФ)	456	0,8
Разбой (статья 162 УК РФ)	74	0,2
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ)	561	0,9

ностях гражданско-правовых отношений между членами семьи. Имущество, находящееся в совместной собственности (общей или долевой), не может рассматриваться как «чужое» в контексте уголовного права. Однако, важно учитывать, что даже между членами семьи могут возникать ситуации, когда завладение имуществом одним из них приобретает признаки уголовно наказуемого деяния. В таких случаях для возбуждения уголовного дела необходимо тщательно изучить все обстоятельства: наличие правоустанавливающих документов на имущество, характер взаимоотношений между членами семьи, наличие следов насилия или угроз, а также умысел на хищение. Ключевым моментом является доказывание того, что один член семьи незаконно завладел имуществом другого против его воли и с целью обращения его в свою пользу или распоряжения им как своим собственным. На самом деле реальный количественный показатель хищений внутри семьи в силу ряда причин, вероят-

но, намного превышает приведенные выше статистические данные.

Об этом может косвенно свидетельствовать количество больных алкоголизмом и наркоманией, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях. Согласно официальным данным Минздрава России и подсчета Росстата России в 2023 году на учете состояло более 1 млн граждан, страдающих алкоголизмом и алкогольным психозом: 212,5 тыс. граждан состояло на учете как лица, страдающие наркоманией, и это не учитывая латентности данного явления (табл. 3 и 4). Реальные показатели, вероятнее всего, значительно выше, так как многие люди, страдающие алкогольной и наркотической зависимостью, как правило, не обращаются в медицинские учреждения и не попадают в официальную статистику. Проблема алкоголизма и наркомании является серьезным вызовом для каждой семьи и ведет к снижению уровня жизни: разрушаются социальные связи, возникают финансовые трудности, растет

Таблица 3 – Численность больных алкоголизмом и алкогольным психозом, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях*

[Table 3 – The number of patients with alcoholism and alcoholic psychosis registered in medical and preventive organizations]

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего тыс.	1 690	1 577	1 444,5	1 304,6	1 208,6	1 126,7	1 102,8	1 077,7	1 051,4	1 017,2
На 100 тыс. нас.	1 155,4	1 076,2	984	888,2	823,4	767,8	754,4	740,4	717,9	696

* Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения 03.04.2025)

Таблица 4 – Численность больных наркоманией, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях**

[Table 4 – Number of drug addicts registered in medical and preventive organizations]**

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего тыс.	300,7	288	259,5	231,6	223,1	212,2	212,4	212	213,8	212,5
На 100 тыс.	205,6	196,5	176,8	157,7	152	144,6	145,3	145,6	146,0	145,4

** Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Заболеваемость населения наркоманией // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 03.04.2025).

риск экономического насилия и преступности. Зависимые люди часто берут деньги взаймы под залог имущества, совершают кражи и т. д. с целью удовлетворения своих потребностей.

Кроме того, о большем количестве проявления экономического насилия, а также преступлений, связанных с хищением внутри семьи, может свидетельствовать статистика лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел Российской Федерации. Так, согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) в 2023 году на учете в подразделениях органов внутренних дел по делам несовершеннолетних состояло 82 352 тыс. родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанности по воспитанию и содержанию детей, а также 113 901 тыс. самих несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел.¹

Анализ учетно-профилактических карточек несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних УМВД России по г. Тюмени, показывает, что на виктимизацию несовершеннолетних наиболее существенно влияют социально-экономические факторы семьи. Так, например, 91 % родителей ранее привлекались к административной ответственности за неисполнение родительских обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. Кроме того, было установлено, что 72 % несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, воспитываются в неполных семьях, как правило, матерью [6, с. 130].

Уровень доходов семьи, также как и образование, выступает социально-эко-

номическим показателем. Д. А. Шестаков отмечает, что семья, не имеющая одного из родителей, как правило, располагает меньшими доходами, а усилия единственного родителя нередко в большей степени сосредоточены на материальной стороне жизни в ущерб воспитанию детей. Сама ситуация воспитания ребенка без отца располагает к сосредоточению внимания матери на финансовых проблемах и требует от нее больших способностей и усилий для поддержания правильного воспитания [7, с. 115]. Таким образом, женщинам, воспитывающим детей без мужа, сложнее объективно удовлетворять необходимые потребности детей в питании, одежде, отдыхе, лечении, игрушках и т. п.

Наше исследование показывает, что большинство семей не имеют постоянного источника дохода, так 45 % родителей не занимаются трудовой деятельностью, а 36 % официально не трудоустроены. Важно отметить, что в таких семьях главным источником доходов, как правило, являются различные социальные и детские выплаты от государства. Средний доход семьи в среднем составляет около 40 000 рублей, что в 2 раза ниже средней заработной платы в Российской Федерации. Так, например, среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в Российской Федерации на апрель 2024 г. составляла 83874,8рублей².

В семьях с низким уровнем дохода отсутствует возможность создать более комфортные жилищно-бытовые условия. Так, 63 % таких семей проживают в однокомнатных квартирах и общежитиях небольшой жилой площади порядка 30–40 м². В связи с этим у детей, как правило, нет собственной комнаты, своего личного пространства, поэтому им сложнее сконцентрироваться на учебе, в которую родители и так мало вовлечены. Согласно мнению ряда психологов для детей и подростков, чья личность

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Число состоявших на начало отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и поставленных на учет в отчетном периоде родителей или иных законных представителей // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62394> (дата обращения: 17.07.2024).

² Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата // URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 17.07.2024).

еще только формируется, особенно важно иметь личное физическое и психологическое пространство. При нарушении личного пространства у ребенка возникает чувство беспомощности и потери контроля над собой, что может привести к повышенному уровню стресса и тревожности, а также к снижению самооценки, замкнутости, неуверенности [5].

Важно понимать, что дети имеют право на свою индивидуальность и личное пространство, и нарушение этого права может негативно сказаться на их эмоциональном и психологическом благополучии. Отсутствие личного пространства у ребенка также может привести к ухудшению отношений с окружающими и к снижению уровня самооценки и самоуважения. Важно учитывать индивидуальные потребности каждого ребенка и уважать их границы, чтобы создать условия для их эмоционального и психологического развития. Не имея «собственного угла» и личных неприкосновенных вещей, ребенок не чувствует своей принадлежности к этому дому, и с возрастом будет стремиться бывать здесь все реже [3, с. 11].

Заключение

Для формирования более объективной картины необходимо проводить углубленный анализ каждого случая, учитывать взаимосвязь между различными видами преступлений, совершаемых в семье, и выявлять причины, способствующие их совершению.

Только комплексный подход позволит разработать эффективные меры профилактики и пресечения преступлений в семейной сфере, а также оказать своевременную помощь пострадавшим.

Неуплата алиментов, являясь доминирующим видом экономического насилия в семейной сфере, свидетельствует о системных проблемах в реализации прав ребенка на материальное обеспечение со стороны родителей. Часто за этим стоит комплекс социальных и экономических проблем, таких как безработица, низкий уровень доходов, уклонение от трудовой деятельности, а также конфликтные отношения между родителями. Это может указывать на неэффективность механизмов принудительного взыскания, низкую финансовую грамотность или умышленное уклонение от исполнения родительских обязанностей.

Анализ структуры преступлений против собственности внутри семьи требует особого внимания. Зачастую, такие преступления, как кражи, мошенничества или умышленное уничтожение имущества, могут быть латентными или квалифицироваться иначе, скрывая истинную картину насилия и злоупотреблений в семейной среде. Экономическое насилие, проявляющееся в контроле над финансами, лишении средств к существованию или повреждении имущества, является важным индикатором неблагоприятной обстановки в семье.

Список источников

1. Геляхова Л. А. Актуальные проблемы противодействия развитию поведения экстремистской и террористической направленности в условиях зарубежных санкций // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 4. С. 157–161.
2. Гишинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 322 с.
3. Купченко В.Е., Мытник А. Н. Самоконтроль в структуре личностных предикторов делинквентного поведения подростков // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2017. № 2. С. 10–15.
4. Майоров А. В. Правовая защищенность личности: виктимологический аспект // Виктимология. 2019. № 1. С. 20–25.
5. Петухова Л. И. Границы бытийного пространства личности и их становление в онтогенезе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. № 26. С. 45–49.

6. Нигматуллин М. Р. Социально-экономическая характеристика семьи в механизме девиации несовершеннолетних. В сборнике: Российская девиантологическая панорама: теория и практика. 2024. С. 126–133.
7. Шестаков Д. А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 389 с.

References

1. Gelyakhova LA. Actual problems of counteracting the development of extremist and terrorist behavior in the context of foreign sanctions. Gaps in Russian legislation. 2023;16(4):157-161. (In Russ.).
2. Gilinsky Ya I. Deviance, crime, social control. Selected articles. St. Petersburg: Law Center Press, 2004. 322 p. (In Russ.).
3. Kupchenko VE, Mytnik AN. Self-control in the structure of personal predictors of delinquent behavior of adolescents. Bulletin of Omsk University. Series: Psychology. 2017;(2):10-15. (In Russ.).
4. Mayorov AV. Legal protection of personality: a victimological aspect. Victimology. 2019;(1):20-25. (In Russ.).
5. Petukhova LI. Boundaries of the existential space of personality and their formation in ontogenesis. Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application. 2012;(26):45-49. (In Russ.).
6. Nigmatullin MR. Socio-economic characteristics of the family in the mechanism of deviation of minors. In the collection: Russian deviantological panorama: theory and practice. 2024:126-133. (In Russ.).
7. Shestakov DA. Family criminology: Criminofamilistics. 2nd ed. St. Petersburg: Publishing house "Law Center Press", 2003. 389 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нигматуллин Мухамедяр Ралитович

Преподаватель кафедры правой подготовки сотрудников органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
625049, Россия, г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75.
muhamedir@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5316-3917>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muhamedyar R. Nigmatullin

Lecturer at the department of legal training for employees of internal affairs bodies, Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia
75 Amurskaya str., Tyumen 625049, Russia.
muhamedir@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5316-3917>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 29.04.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 19.05.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 20.06.2025.